

— Ваше высочество, вы опоздали с новостями. Генерал Ли уже вернулся. Спасибо, что лично пришли.

Лу Шэнцзе сразу понял, что все вышло на поверхность, и больше не было смысла скрывать. Он холодно фыркнул:

— Князь Сюань, ты действительно амбициозен и дерзок. Интересно, как долго продлится твоя мечта?

— Ваше высочество, не беспокойтесь. Однажды эта мечта станет реальностью.

Лу Линье смотрел на него темными глазами, полными провокации.

Эти слова разорвали все маски, и амбиции вышли на свет.

Лу Шэнцзе, конечно же, разозлился:

— Лу Линье! Ты такой неблагодарный! Ты действительно думаешь, что отец не знает!

Лу Линье, услышав это, не смог сдержать смеха:

— Отец — Сын Неба. Не только столица, но и вся Центральная династия под его наблюдением. Ваше высочество, неужели вы действительно думаете, что он не знает?

Лу Шэнцзе широко раскрыл глаза и только сейчас осознал это.

Он сжал кулаки и нагло сказал:

— Тогда князь Сюань, будь осторожен, чтобы не потерять жизнь в конце!

Сказав это, он развернулся и хотел уйти.

Но едва он коснулся двери, как почувствовал головокружение. Он обернулся и увидел Лу Линье с улыбкой на лице. Его сердце сжалось:

— Ты... как посмел...

Не успев договорить, он упал навзничь.

А под тенью дерева, рядом с каретой Лу Шэнцзе, лежали семь или восемь слуг, окровавленные, все убиты одним ударом. По ранам на шее было видно, что убийца был мастером своего дела.

В этот момент из кареты раздался звук. Ци Янь, одетый как слуга, снял маску, скрывающую его лицо, и, держа в руках остатки снотворного, спрыгнул с кареты.

Он с презрением оглянулся и направился к Башне Ванцзян:

— Ваша светлость, все готово.

Лу Линье кивнул Ци Яню и направился наверх.

Он поднялся в комнату на верхнем этаже, услышав, что внутри тихо, нахмурился и открыл дверь.

Но, увидев сцену внутри, он на мгновение замер. Его глаза стали холодными, как зимний

мороз, и он быстро вошел.

Ци Янь, стоя сзади, почувствовал ледяную ауру своего господина и невольно отступил на несколько шагов. Он заглянул внутрь и тоже замер.

Чу Шили стоял на коленях. Его лицо было красным, одежда на плечах разорвана, обнажая округлые плечи, а руки были в крови.

— А Ли!

Лу Линье быстро поднял его. Увидев кровь на руках, его зрачки резко расширились:

— Ты ранен? Где рана?

Чу Шили, тяжело дыша, покачал головой:

— А Е, не переживай. Кровь на моих руках — это кровь Ли Чжэна.

Ци Янь присел перед без сознания Ли Чжэном и поднял его пронзенную руку:

— Ваша светлость, это действительно Ли Чжэн.

Лу Линье вздохнул с облегчением, но, глядя на неестественный румянец на лице Чу Шили, спросил:

— Но ты...

— Ли Чжэн, этот мерзавец, сыграл против меня. Но...

Чу Шили быстро схватил разъяренного, полного убийственных намерений Лу Линье:

— Но это не проблема, А Е, не беспокойся. Это просто возбуждающее средство, не яд, поэтому Червь Гу в моем теле не среагировал, и у меня появилась такая реакция. Чуть-чуть, и все пройдет.

Несмотря на эти слова, Лу Линье все равно беспокоился. Он поднял Чу Шили и пошел к выходу, холодно взглянув на Ци Яня:

— Убей Ли Чжэна. Выбрось...

— Нельзя убивать!

Чу Шили остановил его. С трудом поднявшись на плечах Лу Линье, он выглянул из-за его плеча и посмотрел на Ци Яня:

— Действуй по плану. Положи наследника и Ли Чжэна вместе. И когда подействует лекарство Ли Чжэна, будет интересное зрелище.

Ци Янь стоял на месте, взглянув на Лу Линье.

Чу Шили тоже смотрел на него.

Через мгновение Лу Линье сдался, сказал низким голосом:

— Делай, как сказал А Ли.

— Слушаюсь.

Ци Янь начал действовать.

Лу Линье, держа Чу Шили, быстро поскакал обратно в Башню Муфэн.

Он сначала положил завернутого в плащ Чу Шили на кровать и крикнул:

— Циньюй!

Циньюй вбежал в комнату. Увидев состояние своего господина, он запаниковал:

— Ваша светлость, господин...

Чу Шили, свернувшись на кровати, с каплями пота на лбу, быстро сказал:

— Со мной все в порядке. Приготовь ванну с холодной водой.

Циньюй, растерянный, взглянул на Лу Линье.

Чу Шили протянул руку и схватил руку Лу Линье:

— А Е, врач не поможет. Мне просто жарко. Холодная вода поможет...

Он увидел, что Лу Линье молчит, и немного занервничал. В его голосе появилась мольба:

— А Е... пожалуйста...

— Делай, как сказал А Ли.

Лу Линье прервал его, затем посмотрел на Чу Шили. Его взгляд был тяжелым:

— Больше такого не будет.

...

Лу Линье держал Чу Шили, не раздеваясь, и сразу вошел в воду.

Чу Шили весь погрузился в холодную воду, тихо бормоча.

Он прижал голову к груди Лу Линье, и его нос уловил слабый запах холодного сандала.

Аромат был как крючок, который заставлял Чу Шили становиться все более слабым.

Чу Шили смотрел слегка мутным взглядом. Кончики его глаз были красными, и он выглядел как пьяный красавец в глазах Лу Линье.

Он не мог удержаться и приблизился. Его белые, как нефрит, руки обвили вокруг.

Непослушные руки были мгновенно схвачены. Лу Линье сглотнул. Его голос стал хриплым, а взгляд стал мрачным.

Одежда уже плавала на поверхности воды у его талии:

— А Ли, не балуйся.

— Ммм?

Голос был мягким и немного детским.

Чу Шили поднял голову, повернулся и сел верхом, невольно пробормотав:

— А Е, так холодно...

— А Ли, будь хорошим.

Волна страсти поднялась в его сердце, будто на грани взрыва. Лу Линье закрыл глаза, схватил подбородок Чу Шили и, с оставшейся рассудком, уговаривал:

— Поцелуй меня.

Тебе станет лучше.

— Я ничего не сделаю.

Чу Шили, похоже, не понял. Смотрел рассеянным взглядом и через мгновение коснулся его губ:

— Так соблазнительно.

Этот вкусный «десерт» сделал взгляд Лу Линье еще глубже. А Чу Шили, казалось, слышал его сдержанный вдох.

Он наклонился и попробовал этот вкусный «десерт».

Неизвестно, сколько времени прошло, но Лу Линье, наконец, поднял Чу Шили, который всю ночь капризничал.

А холодная вода в ванной сменилась много раз.

Он протянул руку и погладил волосы лежащего на кровати человека. Вспомнив тот украденный поцелуй, невольно улыбнулся.

После этой ночи он чувствовал, что теперь сможет выдержать что угодно.

На следующее утро.

Комната на верхнем этаже Башни Ванцзян.

Во сне Лу Шэнцзе нахмурился, и вдруг резко открыл глаза. Его грудь быстро поднималась и опускалась.

Он смотрел на белый полог, ошеломленный, и только через некоторое время пришел в себя.

Он сел, но, увидев человека рядом, который, полуодетый, обнимал его за талию, его зрачки расширились, и в сердце вспыхнула ярость.

Ци Янь и несколько других братьев прятались на крыше, и вдруг услышали громкий звук из комнаты Лу Шэнцзе!

Он быстро подошел, приподнял черепицу и заглянул внутрь.

Ли Чжэн был сбит с кровати ударом ноги Лу Шэнцзе, перевернулся и ударился спиной о деревянную дверь в комнате.

Ли Чжэн, держась за живот от сильной боли, катался по полу, но его взгляд был явно безумным.

Лу Шэнцзе встал с кровати. Его пояс развязался, обнажая большую часть груди.

Он взял меч и шаг за шагом приближался к Ли Чжэну, который пятился в угол. В его глазах была глубокая жажда убийства.

В тот момент, когда он собирался ударить, Ци Янь бросил летающий нож:

— Свист!

Нож пролетел мимо щеки Лу Шэнцзе и сбил меч из его рук.

Лу Шэнцзе резко поднял голову, но в этот момент дверь открылась. Слуги из резиденции наследника, увидев сцену, в ужасе упали на колени.

Ли Чжэн, воспользовавшись моментом, с глупой улыбкой на лице побежал к двери, как сумасшедший.

Лу Шэнцзе смотрел на это с неестественным спокойствием:

— Поймайте Ли Чжэна и изрубите его на куски. Скормите собакам!

Чу Шили открыл глаза, сел на кровати, пытаясь унять боль в висках.

Через мгновение он увидел, как Лу Линъе вошел с чем-то в руках.

Он подошел и прикоснулся к его лбу:

— Температуры нет. Но сначала выпей лекарство, чтобы не простудиться.

Чу Шили, услышав о лекарстве, весь поморщился:

— Можно не пить?

<http://bllate.org/book/16395/1485059>